

— На юго-востоке, 150 градусов. Спрячься за камень, — сказал Цуй Нин еще до того, как Цюй Юйшань успел среагировать, и сменил оружие. Спокойно обращаясь к Цюй Юйшаню, он сам нашел укрытие и взял снайперскую винтовку.

Выстрел в голову.

Еще один выстрел — враг превратился в коробку.

Цуй Нин не обратил внимания на того, кого ранее уложил Цюй Юйшань и кто теперь ползал по земле. Он сначала подошел к камню и бросил Цюй Юйшаню свой шлем третьего уровня.

— Держи.

— А у тебя? — невольно спросил Цюй Юйшань. У того дальнего врага, что подстрелил его, шлем был разбит одним выстрелом, а у ближнего шлем Цюй Юйшань уже почти доломал.

Цуй Нин сказал:

— Я могу и без него.

Цюй Юйшань смотрел на лицо игрового персонажа Цуй Нина, лишенное какой-либо защиты, и впервые почувствовал, каково это — когда тебя ведут к победе, как девушку.

Ощущение... кхм, было даже неплохим.

Он молча поднял с земли шлем третьего уровня и надел его.

Цуй Нин добавил:

— Тот еще ползает, добей его.

Цюй Юйшань так и сделал, а затем с радостным видом последовал за Цуй Нином. Начался режим, где Цуй Нин убивал, а он обирал трупы, либо он убивал, а Цуй Нин его прикрывал.

— Во что играете? — Папа Цюй вошел с тарелкой фруктов. Увидев его, Цуй Нин тут же обернулся и заговорил с ним.

Цюй Юйшань, видя, что Цуй Нин разговаривает с отцом, а его персонаж замер на месте, решил сам выпрыгнуть в окно и обыскать окрестности. Ему как-то неловко было ходить в шлеме третьего уровня, пока у Цуй Нина голая голова.

На четвертом доме, который он обыскивал, слышались приближающиеся шаги.

Цюй Юйшань понял, что противников не один, а, кажется, целый отряд из четырех человек.

Он тут же присел на лестнице, готовясь открыть огонь, как только они поднимутся, но противники тоже заметили Цюй Юйшаня и сначала закинули гранату. Цюй Юйшань поспешно увернулся, и, когда он спрятался в комнате, четверка уже поднималась вверх.

В этот момент Цюй Юйшань забыл о своем изначальном гуманном подходе к игре и закричал:

— Цуй Нин! Здесь люди! Быстро сюда!

Крича Цуй Нину, Цюй Юйшань одновременно открыл огонь по отряду. Он попал в двоих, но

вскоре и его самого уложили.

Пока Цюй Юйшань полз и думал, что ему конец, раздался звук выстрела снайперской винтовки.

[Бум!]

[Бум!]

Один превратился в коробку сразу, другого тяжело ранило. Раненый, осознав, что рядом есть профессионал, тут же выпрыгнул в окно и сбежал.

Снова слышались шаги — на этот раз это был Цуй Нин.

Цуй Нин поднял Цюй Юйшаня, когда у того оставалось совсем немного здоровья, а затем выбросил аптечку.

Цуй Нин тоже выпрыгнул в окно, и пока Цюй Юйшань лечился, единственный выживший враг, все еще ползавший по земле, вдруг превратился в коробку.

Три аккуратные коробки лежали перед Цюй Юйшанем.

Цюй Юйшань подумал, что у этого парнишки есть навык. Даже убежавшего он смог догнать и добить.

Цюй Юйшань начинал игру с намерением развлечь Цуй Нина, но после этой победы он загорелся азартом и, схватив Цуй Нина, тут же начал второй раунд.

Цуй Нин смущенно взглянул на Папу Цюй, нарезавшего фрукты.

Папа Цюй проявил понимание:

— Ничего, играйте. Я вас покормлю.

Итак, Папа Цюй с вилкой в руке начал кормить их по очереди. Цуй Нин никогда не получал такого обращения и на мгновение растерялся, но Папа Цюй был очень настойчив.

— Ну же, Сяолин, открывай рот.

Он не мог отказать гостеприимству Папы Цюй и открыл рот. И вскоре заметил, что вилка, которой кормили его, была той же самой, что и для Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань был целиком поглощен игрой, и когда фрукт подносили ко рту, он просто открывал его, иногда даже касаясь вилки языком.

Мягкий красный язык на мгновение мелькнул на серебристой вилке.

— Цуй Нин, почему ты упал? — Цюй Юйшань вдруг заметил, что Цуй Нина подстрелили. Он заволновался. — Держись, я тебя подниму!

Услышав слова Цюй Юйшаня, Цуй Нин очнулся и, глядя на своего персонажа, стоящего на коленях, нахмурился.

*

Проиграв всю вторую половину дня, Папа Цюй наконец не позволил им продолжать и заставил лепить пельмени.

— Вы двое раскатывайте тесто, а я займусь начинкой. Сяолин, умеешь? Если нет, пусть Сяошань тебя научит.

— Умею, — ответил Цуй Нин и, вымыв руки, ловко взял скалку. Он не только умел раскатывать тесто, но и лепил пельмени разных форм, чем мгновенно поразил Папу Цюй. После этого Папа Цюй смотрел на Цюй Юйшаня с некоторым неодобрением.

Беспольный сын.

Столько лет раскатывает тесто, а все равно выходит ерунда.

Папа Цюй теперь смотрел на Цуй Нина с возрастающим одобрением. На следующий день он повел обоих за покупками. В компании Цюй Юйшаня уже начались новогодние каникулы.

Раньше он покупал одежду только Цюй Юйшаню, но в этом году, покупая двоим, он с еще большим энтузиазмом прошел несколько торговых центров, закупил несколько комплектов и, наконец, приобрел две красные пуховики — по одному для каждого.

Папе Цюй показалось, что красных пуховиков недостаточно, и он купил еще две красные шапки, превратив Цюй Юйшаня и Цуй Нина в две ходячие красные конверты. Хорошо еще, что оба были светлокожими, иначе было бы действительно страшновато.

Цюй Юйшань был в недоумении и хотел снять шапку, но отец опередил его:

— Вот эта стена — отличный фон. Идите сюда, сфотографируемся.

— Папа, что за фотографии? — Цюй Юйшань не хотел фотографироваться, он ненавидел свой красный пуховик.

— Семейное фото! Сначала сфотографируйтесь вы двое, потом втроем. Цюй Юйшань, иди сюда!

Папа Цюй сделал строгое лицо, и Цюй Юйшаню пришлось сдаться, покорно встав на указанное место. Подозвав Цюй Юйшаня, Папа Цюй позвал и Цуй Нина, но голос его стал гораздо мягче.

Два больших красных конверта стояли рядом.

Папа Цюй достал телефон и начал фотографировать. Сделав пару снимков, он почувствовал, что что-то не так, внимательно посмотрел на Цюй Юйшаня и Цуй Нина и понял, в чем проблема.

— Что вы стоите так далеко друг от друга? Подойдите ближе... еще ближе. Сяошань, возьми Сяолина за руку.

Цюй Юйшань понимал, что, не удовлетворив требование отца, он не отстанет, поэтому просто схватил Цуй Нина за руку. Тело Цуй Нина напряглось, а его лицо, обращенное к камере, стало еще более застывшим.

Папа Цюй тоже это заметил и снова опустил телефон.

— Сяолин, не нервничай так, расслабься. Сяошань, обними Сяолина, пусть расслабится.

Цюй Юйшань сказал:

— Папа, нельзя просто сфотографировать?

— Нельзя!

Цюй Юйшань вздохнул. Он взглянул на Цуй Нина, наклонился и обнял его, одновременно шепнув:

— Расслабься, иначе мы простоим здесь неизвестно сколько. Давай, быстро улыбнись в камеру.

Сказав это, он отпустил объятия, но руку, державшую руку Цуй Нина, не отпустил.

Цуй Нин чувствовал мягкость этой руки. И не только мягкость — казалось, тепло от тела другого человека передавалось через нее.

Жаркое, способное распространиться по всему телу тепло.

Иначе почему ему стало жарко.

Цуй Нин медленно растянул губы в улыбке, глядя в камеру.

В ту ночь Цуй Нину снова приснился сон.

На этот раз место действия сменилось — это была не горячий источник, а игровая комната. Он снова увидел во сне Цюй Юйшаня, они сидели рядом и играли.

В середине игры персонаж Цюй Юйшаня упал, и он пошел его поднимать.

Подняв его, Цюй Юйшань обрадовался, приблизился к нему и сказал:

— Сяо Нинмэн, как ты так ловко управляешься?

Он не знал, что ответить. Раньше он подрабатывал игровым компаньоном, но потом перестал, потому что заказчики, платившие деньги, всегда хотели встретиться с ним лично.

Он молчал, а Цюй Юйшань приближался все ближе и ближе.

Во сне Цюй Юйшань был в том самом красном пуховике, отчего его кожа казалась еще белее. Он смотрел на обнаженные участки кожи, и ему казалось, что они белее снега. Ему хотелось прикоснуться, но он не смел.

— Хочешь потрогать? — Казалось, Цюй Юйшань угадал его мысли, тихо рассмеялся, взял его руку и приложил к своей щеке. — Трогай сколько хочешь, я разрешаю только тебе.

Кожа под подушечками пальцев была нежной и теплой.

Он погладил щеку некоторое время, а затем Цюй Юйшань сказал ему:

— Хочешь поцеловать мою руку?

Цуй Нин потерял дар речи.

Он хотел сказать "нет", но, казалось, кто-то сдавил ему горло, не позволяя говорить.

Он мог только смотреть, как другая рука приближается к его губам.

— Послушный мальчик, я разрешаю тебе поцеловать один раз.

Та длинная, изящная, белоснежная рука приближалась все ближе и ближе, и в момент, когда она почти коснулась...

— Цуй Нин! Ты уже спишь?

Внезапный голос разбудил его.

Цуй Нин еще не полностью пришел в себя, открыл глаза и увидел сидящего у его кровати Цюй Юйшаня в пижаме.

Цюй Юйшань помахал перед ним зажженным экраном телефона.

— Сыграем партию?

<http://bllate.org/book/15596/1390497>